

Гаврилов Д.А.
(НИО «Северный Ветер», г.Москва)

БЕЛБОГ ПРОТИВ ЧЕРНОБОГА. ОДИН ПРОТИВ ОДИНА

Здесь в авторской редакции 2001 г, опубликовано:

Д. Гаврилов. Белбог против Чернобога. Один против Одина// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 10, М., 2002. СС. 23-35.

*Изъян и у доброго съишешь,
а злой не во всем нехорош.
("Речи Высокого", 133)*

Ранее мы рассмотрели традиционное противостояние Белого и Черного богов на примере эддических Хеймдалля и Локи [1]. Обрисовав портрет светлейшего из асов, мы доказали, что он может рассматриваться как Белый бог, а его противник - Локи - как Черный бог. Были также сформулированы свойства, большинству из которых должен был бы по нашему мнению отвечать образ Белого бога, главные черты образа Черного бога определены ранее [2,3]. Вместе с тем нельзя не отметить, что в любой системе традиционализма, за исключением разве ярко выраженной авестийской, есть божества, объединяющие в себе образы этих двух непримиримых соперников. В Индии - Рудра-Шива [4], у славян - Род, а затем и Велес [5]. Что же касается германцев - главным образом, скандинавов, - у них это Один.

Чтобы "не растекаться мыслию по древу" построим статью таким образом. Последовательно перечислим характерные черты Черного и Белого богов, объединенных по пунктно, а затем докажем наличие этих свойств у Одина. Перечень построим по принципу "от внешнего к сути", т.е. от того, что лежит на поверхности, к тому, что спрятано внутри эддических текстов.

1. Белый бог, как и Черный бог, - это прабоги, боги старшего поколения.

Один - Альфэдр, первый из асов, обычное его обличие - одноглазый старик в широкополой шляпе. Его зовут Харбард - Длинная Борода. Он отец многих богов, участник Творения Мира и людей. Однако, в этом процессе Творения, как мы увидим, он выступает в том числе и разрушителем (см. ниже п. 8).

2. Белый и Черный боги - это соперники; первый обладает атрибутами белизны или Света, но второй есть хтонический персонаж, такой, что кроме черноты под землей, ему подчинены чернота на земле и чернота на небе.

3. Черный бог связан со смертью и миром мертвых, ему подчиняются некоторые человекоподобные существа, ответственные за Тьму. Белый бог, напротив, противопоставлен миру мертвых и смерти.

Один - Всебог, он "лучший из асов", отец светлейших - Хеймдалля и Бальдра. "Ярый" и "Родитель Живущих" - хейти Одина. Оком Вотана именовали германцы тресветлое Солнце; Млечный путь - это дорога Вотана [12]. Большая Медведица - колесница Его (wagen des Wodan). Золотом светится Вальгалла, "легко отгадать, где Одина дом".

*"Гладсхейм - двор пятый,
Отрадный, где Вальгалла
златозарна воздвиглась;
там Хрофт избирает
ратных мужей
чтодневно в битвах убитых"*

(8, "Речи Гримнира" [6])

Один, как Белый бог, возглавит асов и их союзников, когда во время Рагнарека выйдут против них на поле Вигрид сыны Муспелля, ведомые Суртом-Черным, и отродья Хель, во главе с отцом богини смерти, Черным “недругом богов” - Локи.

Согласно “Речам Гримнира”, Один это одновременно и Вальфэдр, Отец Павших и Навь-бог, он - бог смерти и владеет частью "душ" умерших. Один - Исторгатель и Морок, Губитель в битвах, злой гений, что похищает "души" посредством валькирии и собирает небесное войско мертвецов в Вальгалле, куда путь им через ворота Вальгринд. Корень Val-Vel у германцев, славян и балтов связан со смертью, т.е. разрушением. “Славянское имя” Одина - Велес, который является “пастырем душ умерших”. Тем самым в его власти чернота на небе.

Один зовется “Бог Висельников и Тюр повешенных”, он - сама Рознь, и сеет на земле раздоры. Ему подчинены волки и вороны, традиционно отождествляемые с чернотой на земле (см. п.4).

Именно Один наделил Хель властью, которой та обладает, именно он поставил Хель “владеть девятью мирами, дабы давала она приют у себя всем, кто к ней послан, а это люди, умершие от болезни или от старости”. Хель имеет облик женщины, но половина ее мертва и ужасна. Один владеет волшебным копьем, копье же - традиционно - оружие Нижнего мира. Таким образом, Один управляет чернотой под землей.

4. К миру Черного бога относятся животные - ворон, волк (или пес), змей (выезжающий из (из-за) воды) - как ипостаси Черного бога или проявления, подвластные Ему. Белый бог зооморфически связан с благородными птицами (орел, сокол, ястреб) или лебедем, скотом (бык или корова, тур, олень) и противостоит змею.

Одину как Навь-богу всюду сопутствуют два волка - Гери и Фреки, и два ворона - Хугин и Мунин. Он - “ас воронов” и -Хральфнагуд.

Вороны летают по Белу Свету и обо всем виденном рассказывают Одину, а возможно, и вещают словами Одина, заметив попрание его законов на земле:

*Убит был Сигурд
к югу от Рейна, -
с дерева ворон
каркнул громко:
“Атти о вас
кинжи окровавит!
Злобных убийц
клятвы погубят!”*

(5, “Отрывок песни о Сигурде”, [7])

Символика связи с Нижним миром налицо. Ворон - падальщик, и волки тоже. “Часто волкам достаются трупы...” - говорит Сигрун во “Второй песни о Хелги убийце Хундинга” (строфа 25). “Лакомство волчье - падаль...” -утверждает Гудмунд в “Первой песни о Хелги убийце Хундинга” (строфа 36), и “рыщут по миру Видрира псы, трупов алкая”(там же, строфа 13).

*[Гудмунд сказал:]
“Дай мне раньше
у Волчьего Камня
трупом твоим
воронье насытить,
чем псов и свиней
твоих накормить;
пусть боги тебя
покарают, как должно.”*

(44, “Первая песнь о Хелги убийце Хундинга” [7]).

В то же время Один как Белый бог и потомок коровы Аудумлы, будет биться с Волком Фенриром, сыном злокозненного Локи. Именно Один низверг в глубокое море Йормунганда -

Мирового Змея, также порождение своего темного брата. Есть намек и на зооморфизм у сына Одина - противника Локи, “златорогого” аса Хеймдалля, голова которого названа в кеннингах “Языка поэзии” - мечом “Хеймдалля”.

5. Иногда Белый бог обладает подчеркнуто светлым (зорким) взглядом, а Черный бог частично или полностью “слеп”.

Владыка асов “темен” на один глаз, но в то же время Одину все видно с престола Хлидскьяльв: “видит он все миры и все дела людские, и ведома ему суть всего видимого”, как видима она оку Вотана - Солнцу.

6. Белый бог в той же степени, что и Черный бог, связан с зарождением новой жизни и судьбой.

Один - творец людей, Аска и Эмблы, которых он создал, по одной версии, вместе со своими эманациями Вили и Ве, по другой - с Хениром и Лодуром-Локи. До того, как Один нашел Аска и Эмблу, они, согласно “Прорицанию вельвы”, “не чаяли жребия и судьбы не имели”. Получив дух(разум), душу(дыхание) и тепло(кровь и цвет живого), люди обрели судьбу, или свой жребий.

Один и здесь столь же черен, сколь и светел. Он, как и Локи, сеет Смуту, Рознь, Морок (он и является ими самими), которые приводят к войнам, смерти и разрушению судеб людей. Один дает подчас неправую победу слабейшему, чтобы заполучить героя в Вальгаллу.

Вот в чем обвиняет брата сам “кузнец бед” - Локи:

“Перебранка Локи”[6]

21.

Один сказал:

*Безумен ты, Локи!
наидерзнейший,
ты в Гевьон разбудишь гнев, -
всего живого
ей ведомы судьбы
не меньше, чем мне.*

22.

Локи сказал:

*Молчи-ка ты, Один!
с начала времен
людей ты судил неправо:
в распре не раз,
кто праздновал труса,
тому ты дарил победу.*

Стоит вспомнить и о каре, постигшей валькирию Брунхильд (или Сигрдриву), за то, что ослушалась Одина. Об этом мы узнаем из “Саги о Волсунгах”, из “Речей Сигрдривы” и т.д.

8-10, “Поездка Брюнхильд в Хель” [7]

[Брунхильд сказала:]

*“В готском краю
я тогда отправила
в сторону Хель
Хьяльм-Гуннара старого,
победу отдав
Ауды брату:
очень был этим
Один разгневан.*

*Воздвиг для меня
из щитов ограду
белых и красных,
края их смыкались;
судил он тому
сон мой нарушить,
кто ничего
не страшится в жизни.*

*Вокруг ограды
велел он еще
ярко гореть
губителю древа;
судил лишь тому
сквозь пламя проехать,
кто золото взял
из логова Фафнира*

В “Gautrekssaga” Один, подобно норне, определяет счастливую судьбу своему приемышу Старкадру.

Таким образом, Один, как и его жена Фригг (“Колесо Фригг”), как и Норны (“узлы Норн”), участвует в формировании Судеб всего живого.

7. Блага в мире - от Белбога: Белый бог - просветитель, он добывает и дарит людям и иным богам знания; Белый бог является из своего мира в наш мир, чтобы совершенствовать его. Вред в мире - от Черногобога.

Вплоть до 19 века в Швеции сохранился обычай оставлять на поле нескошенным клочок ячменя или пшеницы в жертву Одинову коню. О том сообщается, например, в той же Deutsche

Mithologie von Jacob Grimm (стр.140). Аналогичный обычай сохранялся и в России, связанный с Велесом.

Жена Одина, Фригг - богиня брака и тем самым, продления рода.

Один - бог волшебства и мудрости, который ради знания неоднократно приносил в жертву собственное тело: первый раз - пожертвовав свой глаз, во второй - распнув себя на стволе Иггдрасилля. Таким образом он достиг просветления, добыл и даровал асам, ванам, карликам, альвам и людям смысл рун. Им же рождены многие искусства, включая поэзию. Потому нередко древние историки отождествляли Одина с Гермесом-Меркурием [13,14], которого “считают изобретателем всех искусств, он же признается указывателем дорог и проводником в путешествиях; думают также, что он очень содействует наживе денег и торговым делам”[15].

Аватары Одина во всем соответствовали небесному Одину: *“Рассказывают как правду, что когда Один и с ним дии пришли в Северные Страны, то они стали обучать людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют. Один был самым прославленным из всех, и от него люди научились всем искусствам, ибо он владел всеми, хотя и не всем учил [8]”*.

Один часто покидает Асгард и бродит по Миру, где испытывает повстречавшихся ему и творит справедливость. Один наказал жадного Хрейдмара с помощью проклятого кольца Андвари (“Речи Регина”), затем наказание за ту же жадность и подлость постигло Фафнира и Регина (“Речи Фафнира”). Один испытывал Вафтруднира (“Речи Вафтруднира”) и “излечил” его от излишнего самомнения.

Владея шаманскими техниками и магией сейда, Один “на острове Самсей бил в барабан, средь людей колдовал, как делают ведьмы” (24, “Перебранка Локи”)... Вот как эти сведения перекликаются с “Сагой об Инглингах”

“VII. ...Один владел и тем искусством, которое всего могущественнее. Оно называется колдовство. С его помощью он мог узнавать судьбы людей и еще не случившееся, а также причинять людям болезнь, несчастье или смерть, а также отнимать у людей ум или силу и передавать их другим. Мужам считалось зазорным заниматься этим колдовством, так что ему обучались жрицы. Одину было известно о всех кладах, спрятанных в земле, и он знал заклинания, от которых открывались земля, скалы, камни и курганы, и он словом отнимал силу у тех, кто в них жил, входил и брал, что хотел”[8].

Он явился при дворе короля Олафа и много интересного рассказал этому монарху (“Сага об Олафе сыне Трюгви”, LXVII).

“Сага о посошниках” содержит рассказ про норвежского кузнеца, что жил неподалеку от шведской границы, у которого Один остановился на ночлег, а наутро даже попросил подковать своего коня: *“... они пошли в кузницу и кузнец спросил гостя: “Где ты был прошлой ночью?” “В долине Медальдаль”. А это было далеко от Несьяр (где жил кузнец), потому хозяин резонно заметил: “Ты, судя по всему, большой обманщик, этого никак не может быть”. Ковалось кузнецу из рук вон плохо, и подковы вышли такими большими, каких он никогда не видывал. Но когда их примерили, они оказались коню впору. Когда конь был подкован, гость сказал: “Ты человек неученый и неразумный. Почему ты ни о чем не спрашиваешь?” Кузнец спросил: “Что ты за человек, и откуда явился, и куда держишь путь?” Тот отвечал: “Явился я с Севера и долго оставался тут, в Норвегии, но теперь думаю податься в Свейскую державу. И долго плавал я на кораблях, а теперь нужно привыкать к коню” Кузнец спросил: “Где же ты собираешься быть к вечеру?” “На востоке, в Спармёрке”, - отвечал тот. “Этого не может быть, - сказал кузнец, - ведь туда не доскачешь и за семь дней”. Гость вскочил на коня. Кузнец спросил: “Кто же ты?” Тот ответил: “Слышал ты об Одине?” - “Слышал я, как его поминают.” - “Теперь ты можешь его узреть, - говорит гость. - И если ты не веришь тому, что я тебе сказал, смотри же теперь, как я перескачу на моем коне через ограду.” Он прищипорил коня, тот перелетел через ограду и не задел ее, а колья в ней были вышиной в семь локтей. Больше кузнец его не видел” (перевод А.Я. Гуревича) [10].*

В испытании, которое Один устраивает людям, он проявляет и свое коварство, и черное злодейство, хотя при этом он остается справедливым - высшим, хоть и жестоким посмертным Судом. вспомнить, хотя бы, как Один наказал за жестокость конунга Гейррёда (“Речи Гримнира”), что пытал Одина-Гримнира между двух огней, а в конце концов был зарезан своим же собственным мечом и погиб без оружия в руке, самым неподходящим для викинга образом:

53.

*Конец я твой знаю
ныне же к Иггу,
клинком упокоен, пойдешь;
дисы в гнев;
ныне дерзнешь ли
на Одина глянуть, представ.*

Таким образом, Гейрред должен отправиться в Хель. Было бы странно думать, чтобы Один принял Гейрреда, своего учителя, который не прошел испытания, в небесную дружину.

Есть еще и такое, весьма характерное сказание, запечатленное Снорри в “Языке поэзии”: “Один отправился в путь и пришел на луг, где девять рабов косили сено. Он спрашивает, не хотят ли они, чтобы он заточил им косы. Те соглашаются. Тогда, вынув из-за пояса точило, он наточил косы. Косцы нашли, что косы стали косить много лучше, и захотели купить точило. Он сказал, что пусть тот, кто хочет купить точило, заплатит за него в меру. Это всем пришлось по душе, и каждый стал просить точило для себя. Один бросил точило в воздух, но, так как все хотели схватить его, вышло, что они полоснули друг друга косами по шее.” [9]

Похитив мед поэзии, и назвавшись при этом именем Бельверк (Злодей), Один превратился в орла и поспешно улетел, отягощенный своей поживой. Великан Суттунг догадался, что у него украли мед, тоже обратился орлом и бросился в погоню. “Как увидели асы, что летит Один, поставили они во дворе чашу, и Один, долетев до Асгарда, выплюнул мед в ту чашу. Но так как Суттунг уже настигал его, Один выпустил часть меда через задний проход. Этот мед не был собран, его брал всякий, кто хотел, и мы называем его “долей рифмоплетов” [9].

Кроме того Один - предводитель знаменитой Дикой Охоты.

8. Иногда Белый бог ассоциируется с молодостью, а Черный бог - со старостью, и тогда их встреча - это испытание Белого Черным, а Света- Тьмой. В этом соперничестве с Черным богом Белый бог обретает целостность и избавляется от собственной ущербности.

Многие исследователи склоняются к тому, что милосердный Бальдр, чей приговор никогда не сможет свершиться, - одна из ипостасей Одина [11]: “Один молодой, чистый, совершенный. Бальдр был бы “юноша”, как Один - “старец”. Юный бог воплощает высшую ступень порядка и правосудия, но порядка слишком совершенного, нежизнеспособного. И Один, и Бальдр должны быть пронзены насквозь, чтобы достигнуть формы Пробуждения... Бальдр, как и его отец, был прекрасно осведомлен о том, каков рок должен свершиться. Поднимаясь на тинг, он прекрасно знал, на какую участь себя обрекает... Один шепчет на ухо (мертвому) сыну высшую тайну - заклинание, позволяющее преодолеть переходы и достичь Пробуждения...Быть может, Один-старец и Бальдр-юноша суть одно, чередующиеся, как чередуются тьма и свет, подлинный и идеальный порядок вещей”.

Ущербность светлого Одина - Бальдра - в его идеализме. Подвергая себя испытанию на тинге, практически неуязвимый, Бальдр не выдерживает столкновения с реальным положением вещей, и возвратится в мир лишь тогда, когда старая реальность сама падет. Но даже и тогда неразлучной тенью за ним вернется темный Один - слепец Хед, чтобы, кто знает, может быть вновь подвергнуть своего двойника испытанию. Один-Гримнир говорит, что он есть сам Слепо-Хель (Хельблинди), а Хель - богиня смерти, т.е. Один - это “слепая смерть, смерть без разбора” и в определенной степени справедливая.

9. Белый бог участвует в творении Мира, либо препятствует порче мира. Черный бог также участвует в Творении, либо портит только что созданный мир.

Один - творец Мироздания, он создал систему из девяти миров вместе с Вили и Ве и установил Миропорядок. Один - “правитель на небе и на земле, он величайший и славнейший из всех мужей”.

Однако, чтобы сотворить мир, сыновьям Бора пришлось убить и расчленив Имира. Смерть Имира - это сакральное расчленение, практиковавшееся разными народами: достаточно вспомнить индийского Пурушу, каждая из частей тела которого дала начало какой-либо части Мироздания.

При создании нового Мира Один выступает как Чернобог и нарушает тот Порядок, что был при Имире, т.е. разрушает мир, существовавший до Одина и состоявший лишь из Муспельхейма, Нифльхейма и Мировой Бездны. Старый мир, мир великанов, мир Бергельмира, Бора, Бури, Бестлы, Мимира великий Один перекроил на новый лад, упорядочив Бездну Мировой Энтропии.

Но и созданный им же самим новый Порядок, Один тоже попирает сам, хотя несколько иным образом. Так произошло, когда асы нарушили данную великану при постройке стены вокруг Асгарда клятву, тем самым подорвав устои своего мира.

*Крепкие были
попраны клятвы,
тот договор,
что досель соблюдался...*

Клятвы обманутому волку Фенриру тоже наверняка давали именем Одина. Именно Один, тот, “что в битвах Губитель”, начал войну с ванами, результатом которой стало злодеяние - убийство безоружного заложника Мимира, т.е. и ваны в свою очередь нарушили устои мира. Хникар и Хникуд - имена Одина, что значит - “сеятель раздоров”. Несоответствие жизни асов тем принципам, которые они провозгласили, - это источник разрушения мира. Асы сами породили своих противников - чтобы понять это, вспомните, чем похваляется Один в “Песне о Харбарде”, и в каком блюде Локи упрекает прочих асов.

“Прорицание вёльвы” [6]

39.
*я видела, вброд
через тяжкие воды
клятвопреступники
и душегубы,
и те, кто чужих
жен соблазняли,
идут, и холодные
трупы гложут
Волк и Нидхегг.
Еще мне вещать? Или хватит?*

45
*брат на брата -
и гибнут в бранях,
родич на родича -
режутся рати,
мерзость в мире
настало время
меча и блюда,
щита разбитого,
ветра, Волка,
погибели мира,
человек человека
не пощадит*

Это воспитал Один. Он сам разрушил свой мир, однако, он же его и обновит, в который раз пожертвовав собой. Идея язычества в обновлении через уничтожение, т.е. реинкарнация.

Итоги таковы - Один есть не только бог-творец, но и бог-разрушитель. Один является одновременно и Белым, и Черным богом, т.е. самодостаточным, универсальным.

1.Гаврилов Д., Хеймдалль: Бел-бог против Чернобога.// Мифы и магия индоевропейцев, N9, -М.: София, 1998

2.Белкин И., Как выглядел Черный бог// Мифы и магия индоевропейцев, N4-5, -М.: Менеджер, 1997, стр. 172-191.

3.Платов А., Бой на Калиновом Мосту или прогулка тропой Мертвых// Мифы и магия индоевропейцев, N5, -М.: Менеджер, 1997.

4.Свами Садашивачарья, Род-Рудра: родной бог ариев// Наследие предков, N5, -М.: , 1998.

5.Гаврилов Д., Велес-Один-Шива - великий бог индоевропейцев /Гаврилов Д., Елкин С., Протоязык и традиционализм, -М.: МГИФИ, 1997.

6.Старшая Эдда. в пер. В.Тихомирова / Корни Иггдрасиля (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О.Смирницкой, -М.: “Терра”, 1997.

7.Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна. под. ред. М.И. Стеблин-Каменского/ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах, -М.: Художественная литература, стр. 181-350.

8.Снорри Стурлусон, Круг Земной. -М.: "Наука", 1980. (перевод, статьи, примечания: А.Я.Гуревич, Ю.К.Кузьменко, О.А.Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский)

- 9.Младшая Эдда. в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского, -М.: НИЦ Ладомир, 1994, 256 с.
- 10.Гуревич А.Я., Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства, -М.: Искусство, 1990, стр.101. см. также. Kongesoger. Sverre-soga, Baglarsoger, Oslo, 1962, pp. 253-254.
- 11.Арно д'Апремон, Один, владыка рун// Мифы и магия индоевропейцев, №6, -М.: Менеджер, 1998.
- 12.Jacob Grimm. Deutsche Mythologie.2.Ausg.Gottengen, 1844, Bd.1-2. P.138,263
- 13.Гальфрид Монмутский, История бриттов. -М.: Наука, 1984, (98).
- 14.Корнелий Тацит, О происхождении германцев (9)/ Тацит, собр. Соч. В 2-х тт., т.1.-Л.: Наука, 1968.
- 15.Цезарь Гай Юлий, Записки о галльской войне, VI, 17.